

на заданную
тему...

Анна Тлебова

207

Мастера и подмастерья на литературной кухне

Несколько недель назад страховой агент, оформляя мне полис, поинтересовалась, чем я занимаюсь, кто по профессии. Я ответила, что работаю в журналистике, а в последнее время пробую себя в качестве писателя. Женщина уважительно посмотрела на меня и воскликнула:

– Надо же! Как Юлия Шилова, да?

Мне кажется, этот забавный эпизод чрезвычайно значим и показателен. Вот оно, наше литературное бытие. С одной стороны – шедевры мировой классики, муки и метания гениев, выстраданные строки, шагнувшие со страниц книг колоритные образы, произведения, которые зачастую стоили их создателям свободы, а порой и жизни. С другой – бездарная и запредельно тиражная москвичка Юлия Шилова и иже с ней. Не могу не привести здесь короткое стихотворение Давида Самойлова:

**Вот и всё. Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.
Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло, и темно.
Как нас чествуют, и как нас жалуют!
Нету их! И всё разрешено.**

Что же получается? Время гениев прошло? Настала эпоха ловких, оборотистых, коммерчески подкованных ремесленников? Век тех, кто цинично полагает, что всё равно «пипл схавает». Золотая эра для авторов, выдающих нагора «любовь в мягком переплёте», которая порой продаётся – вдумайтесь! – вразвес?! Как макароны или картошка.

Издать сегодня можно всё. Были бы деньги. Или связи. А ещё лучше – то и другое сразу. Я читала интервью с представителем крупного московского издательства, где тот авторитетно заявляет: раскрутить можно кого угодно! Любой автор может стать известным, и его книги начнут покупать. Если рекламная компания проведена грамотно, будьте уверены: вам захочется вытащить кошелёк и отдать свои кровные за популярный бестселлер. Такова объективная реальность.

И поскольку эта статья посвящена литературе и псевдолитературе, основная идея, по-видимому, должна быть такова: творения коммерческих авторов, занимающих сегодня полки книжных магазинов, – это и есть тот самый литературный мусор. Так? Думаю, не совсем. Точнее, не только.

Во-первых, потому что среди активно продаваемых авторов немало по-настоящему талантливых людей, чей успех заслужен. А во-вторых, тогда можно договориться и до того, что если вы издаётесь через пень-колоду, если вас читают исключительно коллеги по цеху в литературных гостиных, то вполне можете гордиться собой: пусть фамилия не на слуху, зато совесть чиста, а репутация непогрешима. Согласитесь, это смешно. Так что коммерциализация литературы – это лишь одна сторона медали.

Мне кажется: беда сегодняшнего литературного процесса в том, что путь от писателя к читателю чересчур извилист и долог. Преодолеть его сможет не каждый автор. Кому-то может не хватить времени, кому-то уверенности и упорства, кому-то – денег. В результате писатель оторван от читателя, и это в итоге вредит обоим: читателя зачастую пичкают некачественным продуктом, а писатель лишается объективного, критического взгляда на свои творения. Чуть позже я подробнее поясню свою мысль.

А прежде замечу, что, по моему мнению, отечественная литература состоит из четырёх блоков. Первый блок, прочный гранитный монолит, – это классика отечественной литературы. Тут, как говорится, без комментариев. Второй – довольно малочисленный, – вышеупомянутые коммерческие авторы. Третий – самый обширный и разношёрстный – обитатели литпорталов. И четвёртый – так называемые профессиональные писатели. Среди них, конечно, тоже попадаются коммерческие авторы, но таких немного.

Так вот, к вопросу о «псевдо»... Давайте приглядимся к сочинителям из третьей и четвёртой группы. Здесь определённно есть о чём поразмышлять.

Пару абзацев назад я посетовала, как трудно сегодня встретиться читателю и писателю. Всё верно. Но при этом – парадокс! – почувствовать себя поэтом или прозаиком может каждый

желающий. С появлением Интернета увидеть своё произведение напечатанным стало удивительно просто. Пусть не на бумаге, а на экране. Накропал пару стихотворений, придумал рассказ в популярном жанре фэнтези – вот ты и писатель. Выложил своё детище на каком-нибудь портале для свободной публикации – и наслаждайся.

Тысячам людей кажется, что в складывании слов в предложения нет ничего сложного. Все поголовно знают, как лечить, учить, играть в футбол, ловить преступников и... писать книги. Ведь, слава богу, все мы нынче грамотные, сочинения в школе писали, а некоторые так даже на «пятёрки», так чего терять-ся да скромничать?

Всё реже начинающим (и не только) авторам приходит в голову, что умение подбирать рифмы ещё не делает человека поэтом, а способность более или менее внятно излагать свои мысли – прозаиком. Об этом никто не задумывается, всем до дрожи хочется повторить успех британской писательницы Джоан Роулинг со своим «Гарри Поттером...» – проснуться богатыми и знаменитыми.

Складывается впечатление, что сегодня не пишет лишь ленивый. Только в издательство «АСТ» ежедневно самотёком поступают по тридцать-сорок рукописей! Если и есть среди жаждущих признания сочинителей новые Чеховы и Тургеневы, то до их текстов почти невозможно добраться. Порталы для начинающих (и продолжающих) писателей – в числе наиболее посещаемых мест в сети, количество пользователей здесь зашкаливает. Авторы сами себя печатают, критикуют, обсуждают, хвалят-ругают в зависимости от обстоятельств. Проводятся какие-то конкурсы, создаются кружки, время от времени самым активным помогают издать свою книгу в электронном или печатном виде. И потом эти книги опять-таки обсуждают и оценивают здесь же.

На одном литературном форуме выложена рекомендация пользователям: друзья, заглядывайте на странички к другим писателям, не обязательно про-

дираться сквозь чужие километровые тексты, просто оставьте в конце доброжелательный комментарий, и тогда этот автор, из благодарности, заглянет к вам. «Кукушка хвалит Петуха...»

Хорошо, оставим в покое интернет-авторов, вспомним о четвёртой группе пишущих. О профессиональных писателях, которые часто имеют специальное образование, регулярно, по кругу, издаются, периодически публикуются в толстых журналах, придирчиво и ревниво препарируют тексты друг друга, состоят в различных литературных обществах и союзах, получают призы-награды-звания... Когда видишь, насколько часто «псевдо» закрадывается в эту когорту, на душе делается гадже всего.

Безусловно, литературное произведение сложно оценивать. По сути, это чистая вкусовщина: кому что нравится. Но всё-таки талант чувствуется остро. Точнее, ощущается его отсутствие. Божья искра или есть, или нет. Можно развить то, что тебе даровано свыше, овладеть какими-то профессиональными секретами, но если Бог не поцеловал в темечко... Этого факта не скроешь, не замажешь. Красота природная, подлинная, и та, что дарована пластическим хирургом, – разные вещи. Перед второй благоговеть невозможно.

Ибо подделка, даже качественная, останется лишь суррогатом. Можно разложить произведение по полочкам, соблюсти все тонкости, расставить точки и запятые, выверить каждую фразу, выстроить сюжет по всем законам жанра. Или напустить туману, поиграть словами, завуалировать отсутствие содержания запутанной, витиеватой формой. А роман или стихотворение всё равно не выйдет за рамки посредственного, его не признают, не полюбят.

Однако при должном уровне профессионализма можно продолжительное время водить коллег-литераторов, собратьев по перу, за нос. И единственный, кто может помочь разобраться who is who – это, конечно же, читатель. Его восприятие – самое искреннее, незамутнённое, подлинное. Только он

скажет правду. Крикнет: «А Король-то голый!», невзирая на награды и заслуженность. Его не проведёшь, не обманешь, хотя, разумеется, не все читатели одинаково талантливы (как и писатели). К слову, не мешало бы помнить, что думающего читателя формирует одарённый писатель...

И сколько бы мы ни поджимали брезгливо губы, наблюдая, как становятся известными откровенно дешёвые авторы, сколько бы ни сердились на публику, стоит признать: без читателя нет литературы, она умирает, чахнет, гложет. В идеале любой автор должен быть представлен читающему люду. Если вас приняли свои, коллеги, – это почти ничего не значит. Вернее, этого мало. Так мучительно хочется верить в свою одарённость, но убедиться в её наличии-отсутствии можно лишь выбравшись из парника на открытый воздух. Позволив читателям судить о твоих произведениях.

Но, как я уже упоминала, в этом и состоит главная проблема. Писатель и читатель далеки друг от друга, вращаются на разных орбитах и почти не пересекаются! Подавляющее большинство нынешних поэтов и прозаиков «широко известны в узких кругах». Сетевые авторы и иные профессиональные писатели схожи в том, что годами варятся в собственном соку; ни тех, ни других не читают. Лишённые объективной оценки, авторы относятся к своему творчеству с непростительной снисходительностью. Легко привыкают верить в собственную исключительность и необходимость литературе. Не замечая внушительного бревна в собственном глазу, ругают нерадивого читателя.

Ах, какой плохой читатель пошёл! Неразумный. Неподкованный. Неблагодарный. Неразвитый. Необразованный. Кому он вообще нужен, этот массовый потребитель?! И (втайне!) кое-кого такая расстановка сил устраивает! Нет читателя – некому вывести на чистую воду... Разве при таком раскладе, при столь очевидном презрении некоторых авторов к читателю, при такой боязни

читательской оценки литература способна влиять на настроения в обществе, развивать вкус и мышление, менять мировосприятие, быть совестью нации? Вопрос риторический.

Но закончить эту статью всё же хочется на оптимистической ноте. Да, издать и раскрутить можно и посредственного автора. Да, на гребне успеха нередко оказываются интриганы, ловкачи и проходимцы с большим кошельком и обширными связями... И всё же книги,

несмотря на сегодняшнюю ориентацию на рыночные отношения и графики продаж, – это специфический товар. Если писателю нечем поделиться с читателем, успех (пусть он и будет!) продлится недолго. Заставить человека снова и снова покупать книги неинтересного, скучного, пресного автора невозможно! Так что не стоит бояться растиражированных или пригревшихся в тихих заводях бездарей: высокопарно выражаясь, река времени рано или поздно смоет литературную муть.

210

на злобу дня:
интернет-версия

